

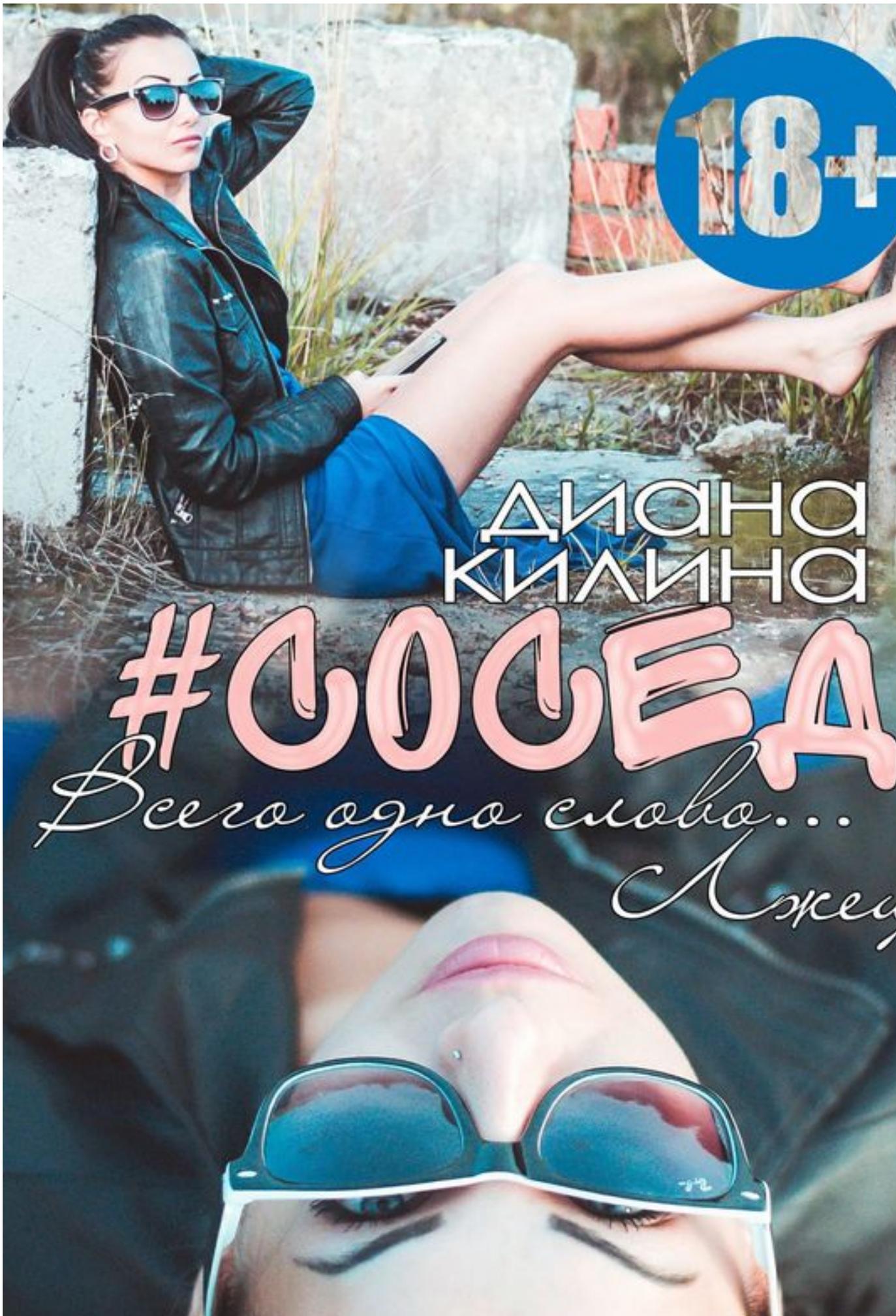
18+

ДИАНА
КИЛИНА

#COOLЕА

Всичко едно слово...

Където

Диана Килина **#Сосед**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12271015
ISBN 9785447418076

Аннотация

Всего одно слово. Одно-единственное появилось на моей коже, там, где когда-то было моё сердце. Он говорил о доверии, он набил это на своей руке, чтобы помнить о том, что людям можно верить. Я же написала другое. Огромными чёрными буквами, чтобы никогда не забывать... Чтобы помнить о том, что люди врут.

Содержание

Из цикла рассказов серии #Территория	5
Без улик	7
1	7
2	10
3	12
4	14
5	18
6	20
7	23
Самоопределение	24
8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

#Сосед

Диана Килина

© Диана Килина, 2015

© Анастасия Шулипа, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из цикла рассказов серии #Территория

*Это очень простая история.
Солнце взошло над морем.
Солнце взошло над полем,
и
проросли
цветы.*

*Человек,
не ведавший горя,
однажды с Богом поспорил,
что обретет без боли
любовь.
И без пустоты.*

*Он вышел из теплого,
сонного дома.
Сентябрь,
накинув куртку,
смотрел ему вслед.
«Tutte le strade portano a Roma»
– сказал,
и исчез в переулках.*

*Шесть лет он плутал по миру.
Шесть лет.
Не теряя веры.
/Судьба его не любила.
Он был у нее не первый/.*

*Разбив сапоги об камни,
в одежде грязной и нищей,
он шел,
и ловил руками
блуждающие огоньки.*

*Седьмой год
(число счастливое),
спускался с часовой башни.
/Судьба его не любила.
Ну что же,
не страшно/.*

*И не было никакой тайны,
такой уж была его роль.
Он встретил любовь случайно.
А с ней – отыскал и боль.*

*Раздробленный на части,
он шел по траве высокой.
«Любовь не бывает счастьем» —
с небес прошептал Бог.*

*Он нес пустоту в кармане,
и сердце в пустом кармане,
и порванную
нить.*

*Любовь – это то же пламя.
А как и любое пламя,
его можно
загасить.*

*Но он,
как горящий факел,
был весь.
И плавилась кожа.
И даже коснуться руками
было
не
воз
мож
но.*

*И он отправился к морю.
Под грохот и шум прибоя,
рассеяв прибрежный
дым,
он в водах омыл свое горе,
и вышел на берег вскоре,
очищенным.
И пустым.*

*Это очень простая история.
Солнце взошло над морем.
Солнце взошло над полем,
и
проросли
цветы.*

*Это очень простая история.
Бесмысленная до боли.
Просто я был тем полем.
А солнцем – была
ты.*

Джио Россо (Виктор Тищенко)

Благодарю за обложку Анастасию Шулипа и Алёну Яшину. Девочки, вы лучшие! Люблю вас, всей душой. Чапка, спасибо за вычитку! Моим читателям – простите, что иногда разочаровываю своей меланхолией, а, порой, и жестокостью. Я исправляюсь, честно. Я стараюсь, для вас и ради вас.

Без улик

1

*I've been spinning now for time
Couple women by my side
I got sinning on my mind
Sipping on red wine*
Ed Sheeran «Bloodstream»

Твёрдый, крепкий, горячий. Именно такими словами описывают пенис в большинстве романов. Я тоже не буду оригинальной, потому что – какие ещё эпитеты можно придумать для твёрдого, крепкого и горячего члена, плавно скользящего у тебя во рту? Приятный бонус – мой мужчина делает депиляцию воском. Да, там. Не спрашивайте меня, как проходит эта процедура, но могу сказать, что эффект от неё фантастический – не нужно незаметно сплёвывать жёсткие волосы, которые всегда, всегда попадают тебе в рот.

Так вот. Я сосу его член, моя промежность зависла над его лицом – поза шестьдесят девять. Неплохая прелюдия, правда? Он ласкает меня языком и трахает пальцем мою попу, вызывая холод в позвонках и дрожь в бёдрах. Он всегда делает так, если забыл купить презервативы – боится, что я залечу. Другими способами мы не предохраняемся – от таблеток, пластырей и прочей гормональной херни я мгновенно опухаю, а крема, колпачки и тэдэ и тэпэ добавляют дискомфорт. Мы не любим дискомфорт во время секса.

Я отрываюсь от своего занятия, когда он добавляет к первому пальцу второй, расширяя меня, и громко стону. Он сильно шлёпает меня по ягодице – по коже разливается горячее тепло, которое сразу же сменяется трескучим льдом в спине – обожаю это ощущение. Накрывает с головой, и я начинаю двигать бёдрами его руке навстречу, забыв про его достоинство, упирающееся мне в подбородок.

Он убирает руку и толкает меня вперёд – падаю лицом на матрас и смеюсь. Нетерпеливый. Дёргает мои бёдра вверх, проводит ладонью по моим складкам, чтобы увлажнить себя; пристраивается и начинает медленно вводить свой «твёрдый, крепкий и горячий» в мою попу. Я не могу ждать, поэтому помогаю ему, протянув одну руку себе между ног. Смазки столько, что она течёт по внутренней стороне бедра, наверняка перемешанная с его слюной – он всегда старательно обрабатывает меня перед тем, как трахнуть.

– Я обожаю твою попку, – шепчет он за спиной, погружаясь всё глубже и глубже.

– А я обожаю твой член в моей попке, – отвечаю я, повернув голову набок.

Ласкаю свой клитор, вздрагивая. Это расслабляет и уменьшает боль, позволяя ему войти до конца.

– Чёрт, как же хорошо, – шипит, замерев и сжав мой зад ладонями.

Я уже почти на грани, вот—вот кончу. Я не могу ждать; я не хочу, чтобы он оттягивал удовольствие. Начинаю сама насаживаться на него, упираясь одной рукой в матрас и собирая простынь в гармошку пальцами.

– Стой, детка, подожди, – его дыхание сбивается, он пытается меня остановить, но мне слишком—мать—его—хорошо, чтобы останавливаться.

Он снова шлёпает меня – чувствительно, но приятно. Я кричу, охваченная этим чувством – наполненности, его мужской силы, нашего желания. Он начинает трахать меня, жёстко – как я люблю. Кричу громче, рука не попадает в ритм – начинает дрожать. Он накры-

вает её своей, помогая мне довести себя до оргазма, наши пальцы скользят по моей плоти, по клитору – до чего же хорошо.

– Ещё, – хрипло говорю, посмотрев на него через плечо, – Сильнее.

Его никогда не нужно просить дважды – врежется в меня глубоко. Чувствую его палец на своём влагалище – прямо у входа. Он дразнит меня, не проникает внутрь, просто водит круги по невозможно мокрому местечку, а у меня все мышцы сводит от кайфа. Работает тазом в диком ритме, его яички шлёпают по моим бёдрам, одна рука продолжает стискивать ягодицу.

Перед глазами плывёт эта спальня, кровать, голубые стены. Голова взрывается, мир вокруг кружится – и я вместе с ним. Вскрикиваю отчаянно – накрывает полностью, и начинаю снова насаживаться на него, чтобы продлить ощущения.

Он проталкивает два пальца в мою вагину, и я уже не чувствую ничего, кроме жара, сжигающего все внутренности изнутри. Слышу, что он что—то говорит, что—то невообразимо грязное, но не разбираю что. Я трахаю его; он трахает меня – какая разница?

Кончаю, как обычно, бурно и громко. Сдираю простынь на резинке с краёв матраса, падаю лицом вниз, пока он сам приближается к кульминации. Плыву на волнах удовольствия, продолжая постанывать – сразу не отпускает.

Он вонзается в меня ещё два раза, вздрагивает и громко стонет, перебиваясь на гортанный хрип. Застывает за спиной, медленно выходит из меня и наклоняется, чтобы поцеловать в плечо.

– Обожаю тебя, – шепчет, тяжело дыша.

– Я тебя тоже, – отвечаю, повернув голову.

Улыбаюсь и облизываю губы, с удовольствием наблюдая, как он следит за кончиком моего языка и сглатывает.

– Мне пора, – говорит, хмурясь, – Я уже задерживаюсь.

Я киваю, потираясь щекой о смятую простынь, и перекатываюсь на спину. Сладко потягиваюсь – знаю, что ему нравится моё обнажённое тело.

Он жадно смотрит на меня, снова сглатывает, а затем спрыгивает с кровати и направляется в ванную, чтобы привести себя в порядок. Я тянусь ещё раз, а потом ползу к противоположной стороне кровати, где в ящике прикроватной тумбочки лежат мои сигареты.

Вытаскиваю одну из пачки, прикуриваю, падаю на спину, долго затягиваясь, и выдыхаю дым кольцами в потолок. Пепельницы в этой квартире нет, поэтому я стряхиваю пепел в бокал, на дне которого ещё плещутся остатки моего вина. Сгибаю ногу и закидываю на колено вторую, плавно покачивая пяткой в воздухе. Вода, шумевшая в душе, выключается. Слышу хлопок двери, потом тяжёлые шаги в мою сторону.

– Агата, я сказал тебе не курить в квартире, – сурово произносит он.

– Я только одну, – промычала я, затягиваясь.

– Я сказал – нет, – он подходит ко мне, выдёргивает сигарету изо рта и бросает её в мою импровизированную пепельницу.

Сигарета шипит и затухает, оставив после себя тонкую струйку дыма и резкий запах.

– Не вредничай, детка, – он вздыхает, поднимая с пола свои трусы – Calvin Klein с белой резинкой, – Хозяйка разрешила курить только она балконе. Ты же не хочешь переезжать?

– Не хочу. Мне нравится этот район.

– Вот и будь умничкой, – наклонился, чмокнул в лоб влажными губами, одарив дыханием свежеччищенных зубов.

Я улыбнулась этой мимолётной ласке, и начала наблюдать, как он одевается. Трусы уже надеты, носки быстрым движением оказываются на ногах, далее следуют брюки, бережно сложенные и повешенные на спинку стула. Рубашка и пиджак висят на плечиках – не дай Бог помнутся. Он быстро застёгивает все пуговицы, оставив свободной только верх-

нюю, поправляет манжеты и золотой браслет часов. С комода, наполненного моим нижним бельём, берёт обручальное кольцо и надевает его на палец правой руки.

– Я пошёл, – подмигнул на прощание, встряхнул пиджак и перекинул его на руку, – Не скучай.

– Ты же знаешь, не могу. Всегда скучаю, – промурлыкала я, чуть улыбнувшись.

– Пока, детка.

– Пока.

Он быстро уходит, тихо прикрыв дверь, а я достаю ещё одну сигарету и закуриваю.

Я догадываюсь, что хозяйка ничего не имеет против курения в этой квартире – в конце концов, за неё платят сумму, почти удвоенную реальной стоимости аренды. За те деньги, что он ежемесячно отдаёт ей наличными, она разрешит даже притон тут устроить.

Он просто не хочет, чтобы его одежда впитала запах табака. Могут быть лишние распросы дома.

Он женат. И я знаю, что вы думаете, брезгливо морща нос.

2

*I've been sitting here for ages
Ripping out the pages
How'd I get so faded
How'd I get so faded*
Ed Sheeran «Bloodstream»

Хотите знать, как я докатилась до жизни такой? Не надо говорить: «Нет», уверена – вам любопытно.

Всё началось просто, я бы даже сказала прозаично. Вечер в компании подруг, сладкая пина колада и залиvistый смех выпускниц бизнес академии. Мы отмечали счастливое окончание пятилетней каторги под названием «учёба». На самом деле, я её каторгой не считала – обучение было платным, а значит – поблажек давали очень много. Мои родители вполне обеспечены и оплачивали университет полностью, а я делала вид, что грызу гранит науки. Диплом получила, степень магистра тоже – предки довольны, а я теперь могу делать вид серьёзной мадам с высшим.

В общем, мы пили, танцевали, снова пили, и тут я вижу его. Невысокий, но крепкий; в идеально подогнанном по фигуре костюме, с лёгкой проседью на висках, но привлекательный. Есть такой тип мужчин – им может быть тридцать, сорок, пятьдесят, но они всегда хорошо выглядят. Взгляд наглый, я бы даже сказала – борзый. Он тогда облапил меня глазами всю, словно облизал. Но я не могу сказать, что мне это не понравилось – я всегда предпочитала мужчин постарше. И любила внимание, что уж скрывать.

Подошёл, познакомились. Слово за слово, угостил выпивкой, правда, посмеявшись над слишком девичьим выбором. Обменялись телефонами, поговорили в духе «какая замечательная погода за окном и томный вечер», распрощались.

Позвонил на следующий день, пригласил пообедать. Я согласилась, не стала долго ломаться – давно уже не девственница, что из себя неприступную строить. Он привёз меня в тихий ресторанчик на окраине города, вполне уютный. Не помню, о чём говорили, но собеседником оказался интересным. Много путешествовал по экзотическим странам, рассказывал забавные истории из студенческой молодости. В общем, с ним было комфортно. Я не чувствовала себя молодой дурочкой, если отвечала на его вопросы невпопад; он не хмурился над моими глупыми «современными» шуточками.

После обеда отвёз домой, поцеловал, прижав спиной к сидению, и забрался рукой под юбку. Мягко поглаживал ткань моих трусиков, но не наглед. Оставил меня румяную, со сверкающими глазами и возбуждённую до чёртиков. Просто отпустил саечку и сказал: «Мне пора».

Мы встречались таким образом долго. Почти два месяца. А потом он сказал, что женат.

Я девушка молодая, без лишних предрассудков. Ну, женат и женат. Замуж я не собираюсь, детей рожать тоже. Во всяком случае – пока. В первый раз трахнул прямо в машине – я держалась за подголовники передних сидений, царапая чёрную кожу ногтями; а он насаживал меня на свой член, развалившись на заднем. Целовал спину, покусывал затылок – возбуждало невероятно. Я тогда впервые в жизни испытала оргазм, вот так вот, грязно.

Опыт на заднем сидении повторили ещё несколько раз, а потом он снял квартиру. Не официально, за наличные, естественно.

Приходил днём в будни – во время обеда. Иногда, когда жена уезжала в США, оставался на выходные. Имел меня по—всякому – сам обучал, фактически «с нуля», подстраивая под

себя и свои аппетиты. Я не жалуясь, напротив, не подумайте. Наши аппетиты совпали на все 100%.

Вместе мы уже полтора года. Меня не напрягает наличие у него мифической жены, так получилось. Поздно встретились. Люблю? Скорее всего – да. Любовь вообще штука странная – кто её там разберёт, есть она или нет.

3

*I've been looking for a lover
Thought I'd find her in a bottle
God, make me another one
I'll be feeling this tomorrow*
Ed Sheeran «Bloodstream»

К вечеру поменяла смятую постель, приняла душ и подсушила волосы полотенцем. Приготовила салат с руколой, вялеными томатами и фета—сыром; заварила себе зелёный крупнолистовой чай без добавок, и устроилась на лоджии, с ужином и ноутбуком.

Опустевшая тарелка стояла на круглом стеклянном столике, попа утопала в мягкой подушке на стуле. Глаза лениво пролистывали fashion—блоги – нужно быть в курсе трендов и новинок. Из открытого окна проникал свежий воздух – на дворе середина мая, вечера тёплые, со сладковатым запахом цветущих каштанов. Медленно потягивала остывающий чай, хмурилась, глядя на очередную новинку от дизайнеров – боди на чёрные колготки. И кто такое носить будет?

Боковым зрением увидела нового соседа – лоджии в панельных домах совмещённые, а у нас ещё и неудачно проёмы не заколочены. Бросила на него взгляд, поприветствовала сдержанным кивком и отвернулась, снова уставившись в монитор.

Чиркнул зажигалкой, до носа донёся дым – сразу захотелось покурить. Это беда всех курильщиков: только почувствуешь запах, или увидишь сигарету в фильме, во рту сразу пересыхает. Облизнула губы, потянулась на стуле, бросила взгляд на стол – пачка в спальне.

– Блин, – пробубнила себе под нос, уронив голову назад.

– Угостить? – пророкотал басистый голос.

Посмотрела на него – стоял в мятой рубашке и джинсах, прислонившись спиной к окну. Кивнула, взял пачку с подоконника, бросил мне. Я её поймала, заработала одобрителный смешок. Вытащила сигарету и зажигалку, подкурила, и запустила голубой Парламент обратно.

Пришлось быстро опустошить кружку – чтобы использовать вместо пепельницы. Дымок тонкой струйкой поднимался от тлеющей сигареты и улетал в окно, пока я прокручивала колёсико компьютерной мыши. Краем глаза заметила, что сосед за мной наблюдает. Молча, куря и потягивая пахучий кофе из большой кружки с надписью «The boss».

От его взгляда по коже пробежали мурашки – глаза светло—зелёные, холодные в буквальном смысле. Поёжилась и пожалела, что не оделась во что—то более закрытое – топ на голое тело и короткие шорты – пижама, в которой обычно сплю. Поняла, что стало зябко и соски под тонкой тканью майки напряглись, прикрылась рукой.

Через минуту не выдержала:

– Что? – спросила резко и грубо.

– Да вот, смотрю на тебя и думаю.

Хамским образом перешёл на «Ты», хотя даже не знакомы толком. Мне это не понравилось.

– О чём?

Он сделал большой глоток, затянулся до самого фильтра и выбросил окурочок в окно. Потом усмехнулся, и медленно, с расстановкой произнёс:

– Думаю о том, что же такого надо делать с девушкой, чтобы она так орала во время секса?

Краска резко отхлынула от моего лица. Всё тело покрылось мурашками – от такой непривычной дерзости. Я распахнула глаза и уставилась на него, не моргая. Ошарашенная его наглостью.

– Ну, это если откровенно. А так, погодка неплохая, – он пожал плечами, ехидно улыбнулся и отпил ещё своего кофе.

Чтоб он у него в поперёк горла встал.

– Да пошёл ты, – сквозь зубы процедила я, – Тебе не обломится.

– Да как—то и не хочется. Я не трахаю дешёвых шлюх, – бросил он, презрительно фыркнув.

Отвернулся и ушёл в свою квартиру.

Это что сейчас было?

Это меня сейчас какой—то мудила шлюхой назвал?

Во мне вскипело негодование, ярость, ненависть. Я открывала и закрывала рот, часто дыша.

Да кто он такой? Как он смеет?

Подскочила с места, опрокинув стул. Перепрыгнула через него и в два шага оказалась напротив его балконной двери. Стукнула кулаком, та распахнулась.

– Ты... Ты... – задыхаясь от возмущения, прошептала я, – Да как ты смеешь! – визгливо озвучила свою последнюю мысль вслух.

Он стоял напротив – в самом тёмном углу, медленно повернулся и шагнул ко мне навстречу. Ещё раз. И ещё один. Я тряслась от гнева, практически брызжа слюной, и не заметила, что он подошёл вплотную ко мне.

– В следующий раз, – медленно сказал, словно разжёвывая, – Вспомни о том, что за стеной есть люди, – практически прошипел, посмотрев куда—то за моё плечо.

Большой, падла. Тоже не заметила этого раньше.

– Не нравится, купи беруши, – прорычала я, – Или звукоизоляцию получше сделай.

Ткнула в грудь пальцем, удивившись её твёрдости – как железный. Он перехватил моё запястье и отвёл в сторону, наклонил голову близко—близко к моему лицу и чётко, по слогам сказал:

– Пошла вон.

– Урод, – крикнула я, подпрыгнув.

Пулей вылетела с его балкона, влетела в свою квартиру и хлопнула дверью. Опустила ручку вниз, задёрнула штору из плотной парчи. Выдохнула.

Ты ещё пожалеешь, сосед.

4

*Lord forgive me for the things I've done
I was never meant to hurt no one
I saw scars upon a brokenhearted lover*
Ed Sheeran «Bloodstream»

Наутро проснулась разбитая. Полночи крутилась в кровати, пытаюсь уснуть – тщетно. Внутри кипела злость, затем её сменяла обида, потом – недоумение.

И почему меня задели слова какого—то сосунка? Подумаешь, считает меня шлюхой, не велика потеря. Да он вообще мне никто и звать никак.

Решила объявить ему холодную войну – тотальный игнор. Если раньше здоровалась, то теперь буду проходить с высоко поднятой головой и пренебрежением в глазах. И орать, когда Андрус меня трахает, буду пуще прежнего – пусть удавится, вошь поганая.

В общем, в этих размышлениях провела полночи, с горем пополам уснув под утро. Пока жарила яичницу—глазунью на завтрак, услышала звонок мобильного. Звонил мой мужчина.

– Да, – проворковала мягким, чуть приглушённым голосом в трубку.

– Я сегодня не приеду. Уезжаю на выходные. Семейные дела, – коротко отчеканил и замолчал.

– Понятно, – протянула я, выключая плиту, – Буду скучать.

– Я тоже. Как настроение?

– Теперь хуже, – я улыбнулась, потянувшись к тарелкам, – Придётся чем—то занять себя до понедельника. Может быть, ты подаришь мне дилдо? – бросила игриво, и зажмурилась, представив, как он заёрзал в кресле.

– Нет уж. Только если пользоваться им будем вдвоём, – со смешком сказал он, – Мне пора. Пока.

– Пока.

Я швырнула мобильник на стол и вздохнула.

Опять придётся что—то выдумывать. Вечеринку? В принципе можно. Устрою девичник, а ещё лучше пижама—party.

Пока завтракала, разослала двум лучшим подругам сообщения – те согласились. Договорились, что закуска с меня, а они принесут выпивку. Убрав грязную тарелку в посудомойку, накидала список продуктов в записную книжку, натянула лёгкое платье и обула балетки – пошла в магазин.

В банкомате проверила остаток на счету – новый платёж на четыреста евро – ещё один приятный бонус отношений с женатиком. Могу не работать – обеспечивает все радости, шалости и слабости.

Прогуливалась по торговому центру, снова накупила косметики и шипучих соляных бомбочек в ванную. Питаю страсть к продуктам The Body Shop, дома целая коллекция масел, кремов, спреев. Только пользоваться не для кого – Андрус не любит, когда от меня чем—то пахнет. Домой возвращалась с кучей пакетов, и новой парой солнечных очков авиаторов в золотистой оправе – с синей зеркальной плёнкой. Тоже своего рода фетиш – ношу, даже тогда, когда на улице сумерки. Не люблю, если смотрят в глаза.

Пол дня провела за приготовлением салатиков, канапе и мини—бутербродов – всё, как девочки любят. Накрыла небольшой журнальный столик в гостиной, перебрала DVD—диски на всякий случай, вдруг захотим что—нибудь посмотреть на ночь глядя. К семи вечера уже чувствовала лёгкую усталость, и выползла на балкон.

Дверь соседа была открыта, тонкая тюль торчала из оконного проёма. Я поморщилась, отвернула стул и уселась, закинув ноги на подоконник. Задымила, как паровоз, задумавшись о том, что, пожалуй, пора всё—таки начать искать работу. Сидеть дома скучно, да и трудовой стаж пора начать нарабатывать. Уже двадцать пять, а я так нигде после окончания университета и не потрудилась.

Вы не подумайте, что я ленивая клуша, или соержанка по призванию. Нет, всё не так. Просто удачно сложилось: пока училась, жила с родителями и те обеспечивали. Из—за учёбы работу найти было трудно, практику проходила у отца в фирме – формально, на деле я там ни разу не появилась. А потом встретила Андруса – о какой работе может идти речь? Он сказал: «Сиди дома, пока не надоеет, я обеспечу». Обеспечивает. Мне вроде пока не надоело. Я думаю, вы бы тоже не отказались от такого расклада.

Услышала шаркающие шаги за спиной, напряглась. Сделала вид, что усиленно докуриваю сигарету, и спохватилась – затушить опять негде. Что за голова дырявая, нет – пепельницу купить.

Подумала, подумала, распотрошила пачку и затушила прямо в неё. Сигареты рассыпались по столу – да и Бог с ними. Давно пора бросать, вот докурю эти двенадцать штук – и брошу.

За спиной сипло прокашлялись:

– Простите? – тон вопросительный, – Мы можем поговорить?

Я не ответила. Молча встала, бросила окурочек и направилась в квартиру. Хлопнула балконной дверью, занавесила окно. В руке осталась смятая пачка, пошла на кухню и выбросила. Помыла руки, выдохнула, глядя на своё отражение в зеркале на стене ванной. Раздался звонок в дверь.

На всякий случай посмотрела в глазок, мало ли. На площадке стояли подружки – держа в руках огромную кучу надутых шаров и бутылки с шампанским.

Впустила их в квартиру, с ходу стали расспрашивать о новостях – давно не виделись. Новостей у меня и нет толком – поэтому плавно перевела тему на них.

Нинка работала в турагентстве – в универе брала дополнительный курс по международным отношениям. Собирается машину покупать – отец обещал добавить и сделать подарок ко дню рождения. Появился ухажёр, в возрасте, как и у меня, кажется, влюбилась.

Таисию повысили – теперь она главный администратор в ресторане. Ни с кем не встречается, и не собирается пока. Все мужики «сво» – её девиз по жизни.

Вечер постепенно разбавлялся сладким Martini Asti и громким, визгливым девичьим смехом. Нинка включила музыку, Тася принялась танцевать на диване. Я снимала шарики с лент и развязывала их, а потом передавала разомлевшим от алкоголя девчонкам.

– Что поём? – громко возопила Таська, перекрикивая музыку.

– Пусть Агата придумает.

Это было нашим милым хобби, развлечением – вдыхать гелий и петь какую—нибудь песню, желательно пошлую и грубую. Я начинаю, они подхватывают, а к концу первого куплета (реже – припева) мы валяемся на полу, испуская тихие стоны вместо смеха.

Нина сделала музыку потише, я поднесла шарик к губам, обхватила покрепче и вдохнула. Задержала дыхание, поглядела на девочек с ехидной улыбкой и начала читать:

*Все крутые тёлки сбежали в Москву
What the fuck, Smash, я не пойму
Как будто на кастинг новые лица
Опять принимает столица*

– Ооо! – Таисия хлопнула в ладоши, и быстро набрала гелия в лёгкие.

*Студентка, актриса, проститутка,
Жена олигарха – это не шутка,
Певица или просто модель
Как карта России моя постель*

Нина быстро подхватила, пока я дико хохотала – голос у Таи был настолько писклявым сам по себе, что ей можно было проворачивать этот трюк и без шара, наполненного газом.

*Моя Москва, здесь решают вопросы
В моей Москве, здесь горы кокоса
Моя Москва – это зона спроса*

Вдохнув ещё раз, я пропищала вместе с ней:

И любая тёлка лишь цена вопроса

Снова расхохотавшись до слёз, я выпустила шарик с остатками газа из рук, и он пулей выстрелил в потолок и упал тряпочкой на пол. Девчонки тоже смеялись, сначала детскими голосами, но постепенно действие гелия прошло, и их хохот стал привычным, но не менее заливистым.

– Всё, – вздохнула Таська, растянувшись звездой на полу, – Я не знаю, как вы, а я курить.

Вставать она не стала, просто подползла на четвереньках в спальню – на балкон. Я осталась на диване, покачивая перекинутыми через подлокотник ногами в воздухе, а Нинка последовала за ней.

Планировка в квартире была изменена: прихожая, гостиная и кухня объединены. Из спальни доносился запах дыма, их смешки и фырканья. Я прикрыла глаза и улыбнулась – жизнь удалась, алкоголь медленно течёт по венам, живот сводит судорогами от смеха. Улыбалась я до тех пор, пока не услышала Таськино громкое: «Здра—а—австуйте».

Сказано было так томно и ласково, что я резко подскочила на месте. Хриплый голос что—то ответил, и они разразились хохотом. Я мгновенно напряглась – не дай Бог сюда притащат, они ведь могут, я знаю...

– Агата. Ты почему не говорила, что у тебя такие милые соседи? – только подумала об этом, как девочки входят в гостиную обратно, а за их спиной маячит мужская фигура.

Порадовало, что он хотя бы не оборзел окончательно – встал в дверном проёме, правда с наглой ухмылкой:

– Пустите? – спросил у меня, окинув любопытным взглядом.

– С чего такая вежливость – на Вы? Вчера, даже не представился, а тыкать стал, – ядовито бросила я, выпрямив спину и закинув ногу на ногу.

– А это – Расмус, – пропищала Таська, – Вот вы и познакомились. Входи, посиди с нами. Чего скучать дома одному.

«Расмус. Что за дурацкое имя?» – подумалось мне.

Он неуверенно шагнул внутрь, оглядел висящие под потолком шарики, убранство и накрытый стол. Я прищурилась, и начала рассматривать его внимательнее – в принципе, если бы он не был таким козлом, его можно было бы даже посчитать симпатичным. Короткий ёжик русых волос, на коже тёмный загар – даже интересно, когда успел. Из—под рукава серой футболки выглядывала сильно татуированная рука – невольно поморщилась. Никогда не любила такие вещи – зачем разукрашивать своё тело?

Вошёл, долго мяться не стал. Плюхнулся в ближайшее кресло, поиграв внушительными мускулами на плечах и груди, и взялся за бутылку шампанского, разливая его по двум протянутым подругами бокалам. Я вздёрнула брови, не отрывая взгляда от его движений. Таисия что—то спрашивала, он отвечал – коротко и рвано, не сводя с меня взгляда.

Нагло. Я бы даже сказала – борзо. Очень знакомо, почему—то.

– Освежить? – спросил он, кивнув на мою руку.

Пальцы сжимали ножку пустого бокала, ещё чуть—чуть и стекло треснет. Я потянулась к нему, выпрямила руку – игристое заплескалось, зашипело пузырьками. Взгляд усталился на разноцветные чернила: какая—то птица, розы, череп, странные узоры и надписи – жуть.

Шампанское вылилось через край, я дёрнулась. Посмотрела на его лицо – самым откровенным образом пялился в вырез моей майки. Сглотнул, уставился глаза в глаза, нахмурился.

– Пойду за тряпкой, – пробормотала я, резко отворачиваясь.

Вскочила с места, как ошпаренная. Ощутила, как по шее пробежали липкие мурашки. Скрылась в ванной, вцепилась в раковину руками и резко выдохнула.

Почему я чувствую себя так неуверенно? Бросает то в жар, то в холод; щёки и шея горят – залились румянцем.

Услышала шаги за спиной, схватила тряпку и намочила её под краном. Стараясь не смотреть в его сторону – именно сосед появился, подперев плечом косяк – пошла на выход.

– Подождите, – перехватил запястье горячими пальцами, я вздрогнула, – Я хочу извиниться, – проговорил тихо, чтобы другие не услышали и вполне виновато, – Я нагрубил.

– Дважды, – ответила я, повернувшись к нему лицом.

– Что дважды? – он удивлённо моргнул, продолжая сжимать мою руку.

– Дважды нагрубил. Мало того, что назвал шлюхой, так ещё и дешёвой, – с сарказмом произнесла я, мягко вытаскивая свою конечность из его хватки.

– А ты, стало быть, не дешёвая? – заломил бровь, усмехнулся уголком губ.

– Иди в жопу, – прорычала я,

– Я сказал, что хочу извиниться, – устало вздохнул он, потеряв затылок ладонью, – Я вчера не выспался. Из—за твоих, – покрутил пальцем в воздухе и снова вздохнул, – Ну, ты поняла.

– Мне плевать. И нормальные люди спят ночью, а не в обед.

– Ну, а я в ночные смены работаю, так что сплю тогда, когда получается, – огрызнулся злобно, – Короче, я извиняюсь. Сама уже решай – принимаешь мои извинения или нет.

– Не принимаю, – отчеканила я.

Вернулась в гостиную, вытерла пролитое на столик и на пол шампанское. Девчонки развезло окончательно, Расмус появился за мной следом – бросали заинтересованные взгляды, отпускали глупые пошлые шуточки. Он отшутился в ответ, сказал, что ему пора и скрылся в спальне, а потом хлопнул балконной дверью. Чёрт бы побрал эти совмещённые лоджии...

Резко нахлынула головная боль – кровь застучала в висках, словно молотком по голове били. Музыка больше не нравилась, визги тонких голосков раздражали. Сослалась на усталость и попросила их уйти – завтра рано вставать, ехать к родителям. Они не знали, что мои предки махнули на всё лето в Испанию – я не говорила, и сейчас мне это сыграло на руку.

Квартира погрузилась в тишину и темноту – ночь подкралась быстро и незаметно. Я убрала посуду, остатки еды отправила в холодильник, пустые бутылки выбросила в помойку. Проглотила две таблетки обезболивающего – чтобы наутро не было похмелья, рухнула лицом вниз на кровать и провалилась в сон.

5

*Oh no no don't leave me alone lonely now
If you loved me how'd you never learn
Oh coloured crimson in my eyes
One or two could free my mind*

Ed Sheeran «Bloodstream»

Выходные провела, как всегда, лениво и заторможено. Смотрела «Секс в большом городе» и «Отчаянных домохозяек», плескалась в ванной с пушистой пеной, почитала Оксану Робски.

В понедельник, в час дня, в дверном замке зашуршал ключ – пришёл Андрус.

Я бросилась к нему на шею с порога, потёрлась лицом о его подбородок – всегда гладко выбрит и пахнет дорогим одеколоном – заказывает из Италии. Мягко поцеловал в губы, приобнял за талию и разулся, толкая в спальню.

– Соскучился, – проговорил хрипло, ослабив галстук.

Быстро расстегнул пиджак – повесил на ручку шкафа. Туда же отправилась белоснежная рубашка с жемчужными пуговицами. Расстегнул брюки, предварительно вытащив пачку презервативов из кармана и бросив их на кровать; спустил вниз по ногам и повесил на спинку стула, аккуратно сложив по стрелкам.

– А ты? – вскинул бровь в привычном жесте, стаскивая носки, – Скучала?

– Очень, – я стянула с себя платье, которое носила дома для него – тонкий трикотаж сливового цвета длиной чуть выше колена – осталась обнажённой, – Иди ко мне.

Он рыкнул, быстро выпрыгнул из трусов и подошёл ко мне, положив руки на плечи. Мягко надавил, вынуждая меня опуститься на кровать, обхватил одной рукой свой член – тот уже был в боевой готовности.

– Детка, – прошептал едва слышно, когда я взяла его в рот на всю длину, – Мне так не хватало тебя. Ты... Даже... Не... Представляешь...

Я улыбнулась, подняла на него взгляд и снова проглотила – целиком, пока головка не упёрлась в глотку. Он собрал мои волосы в кулак, мягко потянул назад и вперёд – задавая ритм.

Прикрыв глаза, я медленно опустила одну руку по животу вниз – знаю, что он любил наблюдать, как я себя ласкаю. Погладила клитор, вздрогнула, зажмурилась от удовольствия. Он начал толкаться бёдрами – нетерпеливо, трахая мой рот. Я сосала, причмокивала, наслаждалась, как обычно.

– Стой, – мягко отстранил меня за волосы, – Иначе закончим слишком быстро, – погладил подбородок кончиками пальцев.

Я нащупала рукой картонную коробку, раскрыла её и вытащила один презерватив из пачки. Разорвала фольгу, облизала его в последний раз – оторваться невозможно, и раскатала резинку, зажав кончик. Встала на подрагивающие ноги, развернула его и толкнула на кровать.

– Сегодня я сверху.

Он что-то утробно промурлыкал, обхватил мои бёдра руками, когда я забралась на него. Приподнял, я обхватила его член рукой и направила к своему входу. Медленно опускаясь, я запрокинула голову, громко простонав от ощущения наполненности, по которой на самом деле соскучилась за эти дни.

Он мягко поднимал и опускал меня, целовал мою шею, покусывал кожу на груди. Я спрятала своё лицо у него на плече, когда мои и его движения стали более резкими, а его

бёдра задвигались мне навстречу – проталкивая его глубже и глубже. Не удержалась, вскрикнула, когда он резко насадил меня на себя, двигаясь в одном со мной ритме. И ещё раз. И ещё.

Я прикрыла глаза и облизала губы, почувствовав на своей попе его пальцы – ласкающие, нежные. Дыхание участилось, по спине пробежала волна, когда он начал дразнить мой «чёрный» вход, погрузив кончик пальца внутрь и закружив им.

Кусала пересохшие губы, из горла вырывались сдавленные звуки. Он убрал руки, отпустив меня и опёрся о матрас – начал двигаться быстро и порывисто – нетерпеливый, какой нетерпеливый. Я снова простонала от сменившегося темпа, открыла глаза, чтобы посмотреть на него и замерла.

Из балконного окна на нас смотрел мой сосед.

Мои глаза расширились от ужаса, но Андрус этого не заметил – слишком увлёкся, зажмурился. Трахал меня, отрывая задницу от матраса. Я вцепилась в его плечи и неотрывно смотрела в светло—зелёные глаза Расмуса, даже не моргая. Он прогулялся взглядом по моему телу, медленно положил руку на стекло и глубоко вздохнул – ноздри раздулись.

Я громко вскрикнула – оргазм накрыл моментально. Забилась на своём любовнике, он резко перевернул меня на спину и стал вколачиваться в меня, широко разведя мои ноги в сторону. Я кончала, кричала, сжимала его запястья на своих бёдрах руками. Он громко простонал, наши голоса слились воедино, толкнулся в меня ещё несколько раз, и рухнул сверху.

Я застыла под ним, покрытая холодным липким потом – от ужаса.

За нами наблюдали. И, кажется, мне это понравилось.

6

*This is how it ends, I feel the chemicals burn in my bloodstream
Fading out again, I feel the chemicals burn in my bloodstream
So tell me when it kicks in*

Ed Sheeran «Bloodstream»

– Агата, нам нужно поговорить.

Суровый тон мне не понравился, Андрус всегда был со мной ласков и мягок. Журил изредка и по делу, а тут... Всего три дня прошло, как вернулся, и сразу такие перемены.

Я села за кухонный стол, закинула ногу на ногу и сцепила пальцы в замок на колене.

– Я слушаю тебя, – старалась ответить мягко, не выдавая напряжённость в голосе.

– Мне позвонила хозяйка квартиры, – он облокотился на столешницу и скрестил ноги в лодыжках, – Соседи жалуются, что у тебя шумно.

Я фыркнула, и повела плечом.

– Чушь какая—то. Я живу одна, если ты не заметил, – лёгкая шпилька ехидным голосом в его сторону.

– У тебя на выходных была вечеринка. Громко играла музыка, вы смеялись, – он прищурился и потёр подбородок большим пальцем, – Агата, мне не нужны проблемы, и ты это знаешь.

Я судорожно сглотнула, напрягшись всем телом.

– Хорошо, – смягчив тон, я поднялась и подошла к нему, – Я не буду больше приглашать подруг в гости, – погладила ладонью лацкан его пиджака, надула губы, – Только не злись.

– Я не злюсь, – он вздохнул, взял мою руку и поцеловал пальцы, – Но мне не нужны проблемы, – повторился, выделив каждое слово.

– Я поняла тебя с первого раза, – резко ответила я, вырвав у него руку.

– Агата...

– Что, Андрус? Я итак сижу взаперти, словно в золотой клетке, – мой голос резко перешёл на крик, – Никуда не хожу, ничем не занимаюсь, нигде не работаю – ты запрещаешь...

– Я никогда не запрещал тебе работать! – рявкнул он.

– Ты намекал, что такой вариант тебя не устроит. Мы встречаемся только в будни и в определённое время, – я вскинула руками, – Я же не могу отпрашиваться с работы, чтобы потрахаться со своим женатым любовником.

Я резко замолчала, понимая, что перешла, когда—то проведённую им, черту: никаких истерик. Андрус повернул голову и посмотрел в окно, затем глубоко вздохнул и взглянул на меня.

Равнодушно.

– Чтобы завтра тебя здесь не было, – с расстановкой произнёс он.

– Андрус, прости, я переборщила...

– Ключи оставь в почтовом ящике, или замки сменят, – он мягко отодвинул меня, и пошёл на выход.

– Андрус, стой! – крикнула я в отчаянии.

Он не ответил, взял свою связку и громко хлопнул дверью.

Я уставилась на неё круглыми глазами, в полнейшем шоке.

Он что, меня бросил?

Ответ на свой вопрос я получила на следующий день – когда вернулась со встречи с Тасей в два часа пополудни. Написала несколько эсмэсок ему, с извинениями и просьбой поговорить. Он не ответил.

Когда я вышла из лифта на своём седьмом этаже, я застыла как вкопанная. Возле квартиры стояли чёрные мусорные мешки. Я не сразу поняла, что было внутри, и даже попыталась просунуть ключ в замочную скважину, но тщетно.

– Какого хрена... – пробормотала я, набирая его номер.

Трубку не сняли. Я начала звонить ещё раз, брезгливо посмотрев на пластиковые пакеты. После череды длинных гудков, он наконец—то соизволил ответить.

– Я слушаю.

– Андрус, я не могу попасть в квартиру и здесь на площадке какие—то мусорные мешки стоят. Я ничего не понимаю... – затараторила я, снова и снова пытаюсь справиться с замком.

– Я больше не оплачиваю эту квартиру, и предупредил хозяйку, чтобы она сменила замки. Твои вещи она собрала и выставила за дверь.

– Что?! – прошептала я.

– Ещё есть вопросы по данному поводу? – его голос был на удивление спокоен.

Я бы даже сказала – издевательски спокоен.

– Ты не можешь так со мной поступить, – сдавленно прошептала я в трубку.

– Я уже это сделал, – отрезал он и отключился.

Я переводила взгляд с телефона на запертую дверь, и обратно. Набрала его номер ещё раз – не ответил. Начала звонить снова – включился автоответчик.

– Дерьмо! – взвизгнула я, – Ты не можешь так со мной поступить!

Мой голос отчаянным эхом отразился от стен. Я прислонилась спиной к двери, медленно сползла вниз и приземлилась на один из пакетов. Пластик зашуршал, заскрипел под весом моего тела – противно и мерзко. Из глаз полились слёзы, а потом я откровенно разрыдалась – самым неприличным и отвратительным образом. Это нечестно... Я же ничего не сделала!

Не знаю, сколько я сидела вот так – проливая слёзы на площадке, возле когда—то «моей» квартиры. Я всхлипывала, давилась слезами, стучала головой по двери, снова всхлипывала. Пребывала в состоянии: «Обидно до слёз», да, именно так.

Соседская дверь приоткрылась, к косяку спиной прислонился Расмус. Скрестил руки на груди, посмотрел на меня внимательно и хмурясь.

– Что, доволен, скотина? Наябедничал? Радуйся, я здесь больше не живу, – прошипела я.

Он удивлённо приподнял брови. Усмехнулся и покачал головой.

– Я этого не делал.

– И я должна поверить? – я громко всхлинула, и вытерла нос, размазав сопли по лицу.

– Можешь не верить, дело твоё, – он пожал плечами, и склонил голову набок, – Что будешь делать? Есть куда идти?

– Нет, – я откинула голову назад и шлёпнула ладошкой по мешку, – Родители в Испании, у меня нет ключей от дома, – поймав его озадаченный взгляд, я простонала, – Да, я – идиотка, я знаю.

– Есть немного, – мягко сказал он, – Ну, тогда, – оттолкнувшись от косяка, от распахнул свою дверь и махнул рукой внутрь, – Прошу. И это, – кивнув на пакеты, он улыбнулся, – Тоже бери, а то сопрут.

Я удивлённо моргнула, слёзы на щеках мгновенно высохли.

– Ты серьёзно?

– Идти тебе некуда, а я жалостливый, – снова широко улыбнулся он – стало приятно от его улыбки, – Заходи, перекантуешься, сколько надо. У меня места немного, но на двоих хватит.

Вымученно улыбнувшись, я поднялась на ноги и выпрямила плечи. Потерев джинсы ладонями, я повернулась к пакетам и вздохнула:

– Поможешь?

Он, молча, кивнул.

7

*All the voices in my mind
Calling out across the line
Ed Sheeran «Bloodstream»*

Так началась эта история. Не могу сказать, что она была печальной, хотя соли в ней накопилось предостаточно. Я сидела у него на кухне – старенькой, пошарпанной, скрипучей, и пила крепкий чай, приходя в себя. Он жарил омлет на скорую руку – оказалось, что я голодна, хотя вроде бы и обедала несколько часов назад.

Я молчала, разглядывая его спину и татуировки. Он тоже молчал, крутясь у плиты. Когда еда была готова, он разложил ее по тарелкам, опустил на стул напротив меня и пристально посмотрел мне в глаза. Странно, но в этот раз я не отвела взгляд – не хотелось.

– Я могу дать тебе один совет? – тихо сказал он, сжимая вилку в руке.

Я вскинула бровь в саркастическом жесте:

– Ты? Мне? Совет?

Он вздохнул, постучал зубчиками по столу и нахмурился:

– Я скажу, а ты сама реши следовать ему или нет, идёт?

Пожав плечами, я ответила:

– Идёт.

Расмус отвернулся, посмотрел задумчивым взглядом куда-то в пространство. Чуть прищурился, сжал челюсти и снова перевел взгляд на меня.

– Не говори никому где ты.

– И что я скажу? – невольно улыбнулась такому «совету».

– Соври что-нибудь; скажи, что у родителей, – он казалось, говорил на полном серьёзе.

– Зачем мне это делать? – спросила я с насмешкой.

– Сама увидишь, – протянул он.

Самоопределение

8

*Down on the West Coast, they got a saying
«If you're not drinking, then you're not playing.»
But you've got the music, you've got the music in you,
Don't you?*

Lana Del Rey «West coast»

Смачное ругательство послышалось из—за двери ванной. Я просунула голову, обмотанную тёмным полотенцем, в приоткрытую дверь и посмотрела на своего соседа.

– Может, ты свои вещи разберёшь до конца всё—таки? – потирая колено, изрёк он, – Не пройти, не проехать.

Я пожала плечами, фыркнула и снова спряталась за дверью, продолжив прежнее занятие – втирание кокосового масла в кожу после душа.

– Агата? – громко сказал он, – Ты ещё долго? Мне тоже нужна ванная.

– Сейчас выйду!

– «Сейчас» ты говорила полчаса назад, – пробормотал он, думая, что я не услышу.

Я намазалась маслом, закрыла баночку и поставила её на стиральную машину – туда, где стояла моя косметика. Свободных полок у Расмуса было не много, поэтому я постепенно оккупировала не занятые им территории по всей квартире: стиральную машину, стул в прихожей, ящики в шкафу – у него всё равно только трусы и носки, а у меня нижнее бельё, пижамы и ночнушки.

Выйдя из ванной, я нашла его на диване, щёлкающим кнопки пульта от телевизора.

– Я бы разобрала свои вещи до конца, если бы ты мне выделил место, куда их повесить, – сказала я, усаживаясь рядом.

Он закатил глаза:

– Женщины... Подвинь мои в сторону.

– У меня много одежды, – я пожала плечами и подобрала колени к груди.

– Сложи что—то в шкаф, – не унимался этот умник.

– Помнётся, – огрызнулась я.

– Агата, – Расмус тяжело вздохнул, – Сложи так, чтобы не помялось. Правда, надоело спотыкаться о мешки.

– Я всё равно съеду через месяц, – я запнулась, припоминая, когда вернутся родители, – Или два, – добавила быстро.

– Да хоть через три. Просто повесь. Можешь переложить мои футболки и освободить себе место. Мне не жалко.

– Хорошо, – тихо сказала я, разглядывая маленькую комнату.

Взгляд упал на тонкий матрасник, лежащий на полу. Стало не по себе – выгнала парня с дивана, наверняка неудобно.

– Ты уже завтракал? – осторожно спросила я, прикидывая в уме, что я умею готовить.

Оладьи, яичница, салаты – не густо. А, ещё, сырники. И, кажется, блины.

– Нет ещё, – он закинул голову на подголовник и закрыл глаза.

Я уставилась на его руку, лежащую слишком близко к моему бедру. На фоне моей, его кожа была слишком тёмной. Чёрной, от красок. «TRUST» – одна из больших каллиграфических надписей, всегда привлекала моё внимание. «Доверие» – почему такой выбор?

– Я могу что—нибудь приготовить, – сдавленно сказала я.

Расмус распахнул глаза, поднял голову и посмотрел на меня с нескрываемым интересом.

– Ты умеешь готовить? – спросил он, иронично изогнув бровь.

– Немного, – мои щёки вспыхнули.

– Мне начинает это нравиться, – он мягко улыбнулся, и моё смущение мгновенно испарилось, – Что ты можешь мне предложить?

– Блины?

– Идёт.

Я подскочила с дивана и направилась на кухню. Где находятся продукты, и посуда я помню – за эти два дня тайком наблюдала за соседом, когда он хозяйничал на кухне.

В прихожей слышались его шаги, а потом в ванной зажурчала вода – пошёл умыться. Я принялась за готовку, параллельно прикидывая, хватит ли мне денег снять временное жильё, пока родители в отпуске. Мои подсчёты ввели меня в серую грусть – денег, может и хватит – на аренду. А вот на всё остальное: продукты, коммунальные расходы, счета за мобильный – определённо нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.